В. Б. Морозов

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ

Работа представлена кафедрой государственного права Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

В статье рассматриваются основные причины возникновения рабочего движения в России. Отмечается, что организованное рабочее движение, сформировавшееся в середине 90-х гг. XIX в., стало необходимой предпосылкой образования профессиональных союзов.

Ключевые слова: *рабочее движение, профсоюз, объединения, законодательство, заработок, штрафовать, стачка, забастовка, сверхурочная работа.*

V. Morozov

LABOUR MOVEMENT AS A REQUIRED FACTOR OF TRADE UNIONS' ORIGIN IN RUSSIA

The main reasons for the rise of the labour movement in Russia are considered in the article. It is noticed that the organised labour movement, which was formed in the middle of the 1890s, became the main precondition for trade unions' origin.

Key words: *labour movement, trade union, associations, legislation, earnings, to fine, strike, overtime work.*

Рабочее движение России появилось и развивалось позднее, чем в других индустриально развитых странах. Свои первые шаги оно сделало еще в 60-е гг. XIX в. Протестуя против тяжелых условий труда и бесправия, невыносимых условий существования, рабочие становились на путь борьбы с работодателями. Основной формой этой борьбы явилась экономическая стачка. Особенность рабочего движения в России заключалась в том, что в нем не были разделены борьба рабочих за экономические права и политические требования. Организованное рабочее движение, сформировавшееся к середине 90-х гг. XIX в., стало необходимой предпосылкой образования профессиональных союзов России.

На рубеже XIX–XX вв. в стране резко обострились противоречия между развивающимися капиталистическими отношениями и феодальными пережитками, между развитыми регионами в центре России и отсталыми национальными окраинами. Особую остроту этим противоречиям придавало политическое и экономическое бесправие рабочего класса. В стране практически отсутствовало рабочее законодательство, регламентирующее отношения между трудом и капиталом.

Правительство жестоко преследовало любые попытки создания организационных форм разрешения конфликтов в рабочей среде, препятствовало образованию профсоюзов.

Усиливалась концентрация производства и централизация капитала. С развитием капитализма менялся и социальный облик России. Началось формирование новых классов: предпринимателей (буржуазии) и наемных работников (пролетариата).

Но рабочий класс был лишен элементарных гражданских прав. Запрещалось проводить собрания для обсуждения своих нужд, гласное обсуждение порядков на предприятиях и др. Особенно строго преследовались коллективные действия в защиту своих прав. Стачки, считавшиеся легальной формой борьбы в Западной Европе, карались как

государственное преступление. Но по мере развития промышленности, роста самосознания, начинающейся борьбы за улучшение своего экономического положения, рабочий класс все более настойчиво заявлял о себе, заставляя считаться с собой власть имущих.

Конечно, главной причиной протеста рабочих было их полное бесправие, тяжелые условия труда и быта, что отмечалось и в официальных документах. Так, в протоколе совещания в Департаменте торговли и мануфактур по выяснению причин стачек на фабриках отмечено: «Продолжительность рабочего дня вообще во всех округах представляется чрезмерно большой, в особенности же на петербургских фабриках, где она в среднем составляет от 12 до 14 часов ежедневно. Столь продолжительная работа в мастерских со спертым воздухом и высокой температурой, доходящей до 23–26, не могут не вызвать переутомления рабочих». Далее в протоколе отмечается особенно тяжелый труд прядильщиков, в чем «можно наглядно убедиться по их внешнему виду – изможденные, испитые, изнуренные, со впалой грудью, они производят впечатление больных, только что вышедших из госпиталя» [12, с. 232–233].

Средний месячный заработок взрослого рабочего в Петербургской губернии составлял 15–17 рублей, в Московской – 14 рублей. В Донбассе месячная плата в среднем составляла на крупных шахтах 20–27 рублей, а на мелких еще меньше. Работница текстильной фабрики получала на 3–4 рубля ниже взрослого рабочего той же фабрики, подросток – половину зарплаты взрослого работника, малолеток – половину заработка работницы [2, с. 127, 128, 140]. Для сравнения заработная плата российских рабочих была в 2 раза меньше, чем английских.

Кроме того, на предприятиях практически повсеместно была установлена жесткая система штрафов. Рабочих штрафовали за поломку инструмента, за несвоевременную уборку машин, за так называемое дурное поведение, за оскорбление лиц администрации, за непослушание. На многих фабриках размер штрафа не был определен, так же как и поступки, за которые штрафуют.

В 1870 – начале 1880-х гг. основной формой борьбы пролетариата становятся стачки. В отличие от выступлений 1860-х гг., часто носящих бунтарский характер, в эти годы происходит рост классового самосознания рабочих, расширяется география выступлений и их количество. По далеко не полным данным, если за 1861–1869 гг. было 51 выступление рабочих, то с 1870 по 1884 г. – 471 [11, с. 35, 45, 46]. Но стачки были неподготовленными, разрозненными, носили стихийный и оборонительный характер.

В 1872 г. проходила стачка рабочих на одной из крупнейших бумагопрядильных фабрик России – Кренгольмской мануфактуре Эстляндской губернии. Очень тяжелое положение рабочих усугубилось тем, что летом на фабрике началась холера. На усмирение стачечников были направлены войска. Эта стачка стала первым совместным выступлением российских и эстонских рабочих против капиталистов. Она получила широкую известность в России, оказала влияние на трудящихся Петербурга. Обер-полицмейстер Трепов в донесении в III отделение сообщал, что «о нарвских беспорядках и бессилии войск толки ходят в столице, что весьма вредно действует на фабричных рабочих» [11, с. 392].

Наиболее крупным и знаковым событием в рабочем движении России конца 1870-х гг. стала стачка 2 тыс. рабочих Новой бумагопрядильни в феврале 1878 г. в Петербурге. Эта забастовка показала, во-первых, как в ходе борьбы у рабочих формируется классовое самосознание и начинает рушиться вера в царскую власть. Во-вторых, поворот в рабочем движении – она вызвала волнение на ряде других фабрик Петербурга и стачечное движение постепенно принимает характер движения не рабочих отдельных фабрик, а рабочих целой профессии. В-третьих, показала рост солидарности рабочих. Впервые на предприятиях города начались сборы в пользу беднейших стачечников.

Среди рабочих центральных районов России особенно активно выступали текстильщики Московской губернии. В 1878 г. на Серпуховской фабрике Коншина рабочие

организовали стачку, в ходе которой требовали прекращения работы в праздничные дни и увеличения расценок. В апреле 1879 г. потребовали повышения заработной платы рабочие Реутовской мануфактуры. Особенным упорством и настойчивостью отличалось выступление Иваново-Вознесенских ткачей летом 1879 г. Представители власти, боясь расширения стачечной борьбы на другие предприятия, рекомендовали фабричному руководству начать массовые увольнения рабочих [11, с. 444].

В конце 1870-х гг. усилилось стачечное движение и на Украине. Литейщики железнодорожных мастерских Одессы в ответ на снижение зарплаты в 1878 г. прекратили работу. Тогда администрация попыталась пригласить рабочих с другого местного завода, которые отказались. Забастовка продолжалась около месяца и вынудила администрацию переманить рабочих-литейщиков из Херсона, которые согласились работать [4, с. 31].

Усиление рабочего движения, беспокойство общественного мнения и настойчивые предложения административных органов крупных фабрик и заводов по «упорядочению» отношений рабочих, заводчиков и фабрикантов приводят заинтересованные ведомства к попыткам выработки фабричного законодательства. Министерство государственных имуществ, ведавшее горно-заводской промышленностью, развитие которой начало бурно происходить в новых районах, приходит к выводу, что разрешение рабочего вопроса «составляет насущную потребность нашей промышленности во всех ее отраслях» [3, с. 58]. Принимаются первые законы о фабрично-заводском труде.

1 июня 1882 г. Александр III утвердил «Мнение Государственного совета» «О малолетних, работающих на заводах, фабриках, мануфактурах», в соответствии с которым запрещался труд детей до 12 лет на фабриках и заводах и ограничивался труд малолетних детей (от 12 до 15 лет) 8 часами в сутки, а также запрещалась их работа в ночное время, воскресные и праздничные дни. На администрацию возлагалась обязанность составлять списки вредных для здоровья работ. Для надзора за исполнением закона был учрежден специальный орган фабричных инспекторов [6, с. 265–266]. Штат инспекторов был утвержден в составе 20 человек, средства на их содержание взимались с фабрикантов [16, с. 67].

3 июня 1885 г. был принят закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетних и женщин на фабриках, заводах и мануфактурах [7, с. 267].

Первоначально действие закона распространялось только на хлопчатобумажные, полотняные и шерстяные фабрики.

Впоследствии положение закона распространилось и на другие текстильные предприятия. Но принятые законы часто нарушались и не исполнялись, что приводило даже к разногласиям между министерством финансов, связанным с фабрикантами, и министерством внутренних дел, стремившимся к сохранению общественного порядка. 4 февраля 1885 г. даже человек откровенно реакционных взглядов – министр внутренних дел граф Д. А. Толстой – отмечал, что изучение причин беспорядков требует настоятельной необходимости разработки таких правил, которые ограничивали бы произвол фабрикантов [14, с. 14].

Большое значение в рабочем движении имела январская 1885 г. стачка текстильщиков в Орехово-Зуево на Никольской мануфактуре, принадлежащей известному в России миллионеру Т. С. Морозову. В ней участвовало более 8 тыс. человек. Стачка получила не только широкий резонанс в России, но и стала известной за границей. Морозовская стачка послужила толчком к принятию закона, ставшего основой фабрично-трудового законодательства царской России. 3 июня 1886 г. Александр III подписал «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» [8, с. 262–269].

В соответствии с законом на фабриках и заводах предусматривалось составление правил внутреннего распорядка, утвержденных фабричной инспекцией. Работодатель мог делать вычеты из заработной платы за пользование столовой, баней и так далее только

по согласованной с инспекцией таксе. Вводилась обязательная выдача рабочему (не позднее чем через 7 дней после начала работы) расчетной книжки, в которую вносились все условия найма.

Была упорядочена система штрафов. По новому закону предприниматели могли штрафовать рабочих только за прогул, нарушение порядка, неисправную работу. В случае прогула более трех дней хозяин мог уволить работника. Размер штрафа не должен был превышать более $^1/_3$ зарплаты рабочего. Штрафные деньги должны были идти не заводчикам, а в особый фонд, из которого в случае необходимости, с разрешения фабричной инспекции, могли использоваться только на удовлетворение нужд самих рабочих.

С середины 1890-х гг. в России начался новый этап рабочего движения, в котором заметную роль сыграло участие в нем социал-демократов, пытающихся установить контакт не только с передовыми рабочими, но и с широкими рабочими массами. Активное участие социал-демократы приняли в стачке ростовских железнодорожников в марте 1894 г., требующих увеличения заработной платы, полной отмены штрафов, сокращения рабочего дня перед праздниками, массовом движении рабочих-ремесленников Вильно по сокращению рабочего дня и улучшению условий труда.

Но наиболее существенное влияние представители социал-демократической партии оказали на рабочее движение столицы. Особенно когда в 1895 г. в Петербурге начал действовать «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в который входили В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. А. Ванеев и др.

1896 г. был годом подъема рабочего движения в Петербурге. Показательно, что если ранее многочисленные и многолюдные стачки носили оборонительный характер, то движение летом 1896 г. было первой массовой попыткой рабочих перейти в наступление, вступить в борьбу за улучшение условий труда. Участие «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» придавало этим выступлениям планомерный, организованный характер. Так, в конце мая 1896 г. началась стачка на Российской (Калинкинской) бумагопрядильне, расположенной на Обводном канале. Поводом послужила невыплата денег за праздничные дни. Министр финансов С. Ю. Витте отдал распоряжение фабричной инспекции объявить рабочим, что «никаких уступок им не будет сделано, даже если бы на это согласилась фабричная инспекция». В докладе Николаю II это указание он мотивировал стремлением «вселить в рабочих неизбежное убеждение, что противозаконным путем, то есть стачкой, они не могут ничего добиться» [13, с. 66–67].

Отказ выполнить законные требования текстильщиков способствовал быстрому расширению стачки. По текстильным предприятиям Петербурга прокатился взрыв возмущения. На следующий день (28 мая) полностью прекратилась работа на Российской бумагопрядильне, фабрике Кенига, Екатерингофской прядильне и ряде других. Были отмечены «волнения» на Семянниковском и Обуховском заводах, т. е. среди рабочих, связанных с обработкой металла.

Практика этой стачки создала почву для организации боевых союзов и убедила наиболее сознательных рабочих в необходимости таких союзов. И никогда еще до того времени среди петербургских рабочих не проявлялось такого интереса к союзам, как после летней стачки [1, с. 12].

Несмотря на то что текстильщикам не удалось добиться сокращения рабочего дня, массовый характер, сплоченность и организованность стачки заставили правительство дать обещание сократить рабочий день.

23 января 1897 г. Николай II предложил учредить комиссию по составлению закона, а уже 2 июня был издан Закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», устанавливающий продолжительность рабочего дня для взрослых в 11,5 часов без времени обеда, а накануне праздничных дней – 10 часов. Кроме того, ночная работа ограничивалась 10 часами; воскресенья и праздничные дни объявлялись выходными. Сверхурочные работы могли производиться только по особому соглашению рабочих с

фабрикантами и не должны были превышать более 120 часов в год [9, с. 355–356].

Но, как и раньше, о чем уже говорилось, если, с одной стороны, стачки приводили к дальнейшему развитию фабричного законодательства, то с другой – к усилению наказаний. За изданием закона последовал циркуляр министра внутренних дел от 13 августа 1897 г., в котором предлагалось: «безусловно воспрещать всякие сходки рабочих и выявлять зачинщиков этих сборищ, подвергать последних аресту, если сходки собирались с целью уговора к стачке. В случае возникновения стачки назначить забастовщикам в кратчайший срок стать вновь на работу или получить расчет и по истечению этого срока не ставших на работу иногородних рабочих удалять безотлагательно в места родины и прописки» [5, с. 112].

Но этот закон, как и предыдущие, часто нарушался и не исполнялся на вполне законных основаниях, так как одновременно с принятием законов об охране труда путем различных циркуляров эти законы сводились на нет. Так, циркуляр министра финансов от 14 марта 1898 г. отменил для всех фабрик и заводов установленную норму сверхурочных работ. Практически одновременно был поставлен вопрос об усилении фабрично-заводской полиции. По закону от 1 февраля 1899 г. учреждалось 160 новых должностей полицейских надзирателей и 2320 городовых на фабриках и заводах с численностью 200 рабочих и более [15, с. 27].

И чем дальше развивалось рабочее движение, чем более широкие массы оно охватывало и чем больше принимало революционный характер, тем грубее и жестче становилось вмешательство властей в борьбу рабочих, когда, например, правительство приравнивало сосланных стачечников к уголовным поселенцам и лишало их в ссылке обычных пособий.

Выступления рабочих 1895–1897 гг. и принятие закона 2 июня 1897 г. показали силу и значимость пролетариата в общественном развитии России. Рабочее движение перешло на новый качественный уровень.

Стачки показали жизненную необходимость наличия у рабочих руководящих органов, какими могли быть профсоюзы. Но в условиях монархии потребовался еще не один год борьбы, чтобы они получили право на существование. В условиях политического беспредела, творящегося в России, единственно возможной формой легального объединения рабочих стали кассы и общества взаимопомощи. Но они не сыграли заметной роли в рабочем движении и широкого распространения не получили.

С началом XX в. начинается новый период становления рабочего движения, в котором большую роль сыграли организация и проведение первомайских выступлений как попыток отмечать день международной пролетарской солидарности.

Выступления показали, что рабочий класс стал переходить к открытой уличной борьбе против властей. Кроме рабочих, в борьбу с правительством за свои права вступали и другие слои населения: студенчество, интеллигенция, крестьянство. Все более заметным становилось влияние социал-демократических партий, которые в экономическую борьбу стали привносить политические акценты.

Царская власть, обеспокоенная таким ходом развития событий, вновь пошла на выполнение некоторых требований рабочих, издав 2 июня 1903 г. «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности» [9, с. 595–605]. До 1903 г. в России практически не было никаких законодательных актов об ответственности заводчиков за несчастные случаи с рабочими. Это был первый закон о государственном социальном страховании рабочих России, возложивший ответственность на предпринимателей за увечья и смерть рабочих. Закон вступил в силу с 1 января 1904 г.

10 июня того же года принимается закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях», который предусматривал образование на предприятиях представительств работников (фабричных старост), призванных быть посредниками между работниками

и администрацией. В этом законе было много неясностей, неопределенностей, но еще больше запретов [10, № 23122, с. 734–735].

Одновременно с робкими попытками законодательным путем регулировать взаимоотношения между трудом и капиталом предпринимались и более изощренные меры. Чтобы отвлечь рабочих от политической борьбы, начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов начал создавать массовую рабочую организацию, которая должна была защищать экономические интересы пролетариата. Его начинание получило поддержку министерства финансов и вошло в историю под именем «полицейского социализма».

Кроме зубатовских организаций, примерно в это же время действовала организация Г. Гапона, которая оставила заметный след в истории рабочего движения столицы.

Борьба российских наемных работников против жестокой эксплуатации законодательного и политического бесправия, начавшаяся с зарождения промышленного пролетариата, прошла нелегкий путь – от бунтарских, стихийных выступлений до организованных действий – и подготовила почву для создания профсоюзов. Уже в 80–90-е гг. XIX в. стачки становятся главной формой борьбы рабочих. В ходе их организации создавались стачечные комитеты, стачечные кассы, кассы взаимопомощи, другие формы объединения, в том числе зубатовские, гапоновские, которые стали предшественниками профессиональных союзов. Правительство не смогло удержать рабочее движение в допустимых властью пределах. Вся охранительно-попечительская политика царизма в рабочем вопросе, а также предпринимательский патернализм потерпели неудачу, что привело к радикализации и политизации рабочего движения, а в конечном результате к первой революции 1905–1907 гг., которая сыграла решающую роль в образовании профсоюзов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АТ. К десятилетию петербургской стачки ткачей и прядильщиков // Профессиональный союз. 1906. № 20–21.

2. *Балабанов М.* Очерки по истории рабочего класса в России. М.: Экономическая жизнь, 1925. Ч. II. 473 с.

3. *Лаверычев В. Я.* Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917). М.: Мысль, 1972. 340 с.

4. Община. 1878. № 3–4.

5. *Озеров И.* Политика по рабочему вопросу в России за последние годы. М., 1906. 261 с.

6. Полное собрание законов российской империи (далее – ПСЗ). Собрание третье. СПб., 1886. Т. 2. № 931.

7. ПСЗ. СПб., 1887. Т. V. № 3013.

8. ПСЗ. Собрание третье. СПб., 1888. Т. VI. № 3769.

9. ПСЗ. Собрание третье. СПб., 1900. Т. XVII. № 14231.

10. ПСЗ. Собрание третье. СПб., 1905. Т. XXIII. № 23060.

11. Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1950. Т. II. Ч. 1.

12. Рабочее движение в России в XIX веке. М.: Соцэкгиз, 1961. Т. IV. Ч. 1. 965 с.

13. *Суслова Ф. М.* Петербургские стачки 1895–1896 годов и их влияние на развитие массового рабочего движения // История рабочего класса Ленинграда. Л.: ЛГУ, 1963.

14. *Тар К. М.* Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. СПб., 1906.

15. *Гессен Ю. И.* Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России : в 2 т. Л. : Ленингр. губ. сов. проф. союзов, 1925. Т. 1. 248 с. Т. 2. 399 с.

16. *Шельмагин И. И.* Фабрично-трудовое законодательство в России. М.: Юрид. издание, 1947. 188 с.

REFERENCES

1. AT. K desyatiletiyu peterburgskoy stachki tkachey i pryadil'shchikov // Professional'ny soyuz. 1906. N 20–21.

2. *Balabanov M.* Ocherki po istorii rabochego klassa v Rossii. M.: Ekonomicheskaya zhizn', 1925. Ch. II. 473 s.

3. *Laverychev V. Ya.* Tsarizm i rabochiy vopros v Rossii (1861–1917). M.: Mysl', 1972. 340 s.

4. Obshchina. 1878. N 3–4.

5. *Ozerov I.* Politika po rabochemu voprosu v Rossii za posledniye gody. M., 1906. 261 s.

6. Polnoye sobraniye zakonov rossiyskoy imperii (daleye – PSZ). Sobraniye tret'ye. SPb., 1886. T. 2. N 931.

7. PSZ. SPb., 1887. T. V. N 3013.

8. PSZ. Sobraniye tret'ye. SPb., 1888. T. VI. N 3769.

9. PSZ. Sobraniye tret'ye. SPb., 1900. T. XVII. N 14231.

10. PSZ. Sobraniye tret'ye. SPb., 1905. T. XXIII. N 23060.

11. Rabocheye dvizheniye v Rossii v XIX veke. M., 1950. T. II. Ch. 1.

12. Rabocheye dvizheniye v Rossii v XIX veke. M.: Sotsekgiz, 1961. T. IV. Ch. 1. 965 s.

13. *Suslova F. M.* Peterburgskiye stachki 1895–1896 godov i ikh vliyaniye na razvitiye massovogo rabochego dvizheniya // Istoriya rabochego klassa Leningrada. L.: LGU, 1963.

14. *Tar K. M.* Ocherk peterburgskogo rabochego dvizheniya 90-kh godov. SPb., 1906.

15. *Gessen Yu. I.* Khrestomatiya po istorii rabochego klassa i professional'nogo dvizheniya v Rossii: v 2 t. L.: Leningr. gub. sov. prof. soyuzov, 1925. T. 1. 248 s. T. 2. 399 s.

16. *Shelymagin I. I.* Fabrichno-trudovoye zakonodatel'stvo v Rossii. M.: Yurid. izdaniye, 1947. 188 s.